

Виноградова Дарья Александровна

бакалавр, магистрант

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

г. Череповец, Вологодская область

DOI 10.31483/r-102297

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «СХЕМА ТЕЛА»

Аннотация: в статье поднимается тема соматогнозиса – сложного нейropsихологического феномена, представляющего собой восприятие собственного тела. Одним из компонентов соматогнозиса является осознание человеком схемы тела. Лингвистическое изучение «схемы тела» началось ещё в XX веке. Условно выделяются 3 этапа исследования данного понятия.

Ключевые слова: Соматогнозис, схема тела, лингвистическое обоснование, образ тела.

Соматогнозис представляет собой восприятие собственного тела и своего рода основа для формирования пространственно-временных представлений: метрических, топологических, координатных, структурно-топологических представлений, которая строится на определённых компонентах:

- 1) чувство владения своим телом;
- 2) владение движениями тела;
- 3) контроль за движениями;
- 4) осознание схемы тела.

Восприятие и представление о схеме тела являются одним из необходимых условий ориентировки человека в окружающем мире.

«Лингвистическая апроприация» телесной проблематики началась в 90-х годах XX века. Тогда и началось изучение такого понятия, как «схема тела».

Исследователями выделяются несколько этапов исследования данного феномена [7].

Первый исторический этап изучения схемы тела приходится на 1893–1935 года. Начало исследования было положено неврологами, наблюдавшими за

пациентами с повреждениями головного мозга. Врачи отмечали у таких людей изменения восприятия собственного тела: неспособность узнавать части тела, приписывание своих частей тела другим людям. Наблюдения также велись и за людьми с невротическими и шизотипическими отклонениями, у которых отмечались симптомы отстранённости собственного тела и потеря чувства его границ.

Впервые термин «схема тела» был предложен в 1893 году Р. Боньером. Под ним он понимал «пластичную модель собственного тела, которую каждый строит самостоятельно, исходя из соматических» [6].

Основы учения о схеме тела были заложены в 1911 году Г. Хэдом и Г. Холмсом, выдвинувшими теорию о постуральной модели тела, которая, в последствии, стала называться схемой тела. Г. Хэд высказал предположение о том, что формирование схемы тела является важным условием полноценного функционирования человека [1].

Подводя итоги первого этапа изучения схемы тела, можно утверждать, что в этот период было дано первое определение данному феномену, начали формироваться первые научные теории. Изучение понятия «схема тела» проходило в русле медицины.

Второй этап приходится на 1935–1990 года. В этот период изучение схемы тела из невропатологии перемещается в биопсихологию и начинает рассматриваться параллельно с «образом тела».

В 1935 году П. Шилдер в своих трудах приравнивал схему тела к образу тела. Он писал: «Образ тела – картина нашего собственного тела, которую мы создаем в голове, то есть то, каким образом тело представлено нам» [2].

Свой вклад также внесли Б.Г. Ананьев и А.А. Началджян, выдвинув свои варианты трактовки понятия «схема тела».

Таким образом, на данном этапе произошло внедрение понятия схемы тела в область психологической науки, и здесь же отмечается синонимичное употребление двух терминов: «схема тела» и «образ тела».

Третий этап изучения схемы тела выделяется в период с 1990 г. до настоящего времени. Здесь происходит рассмотрение схемы тела с точки зрения психологии и других её отраслей.

На данном этапе трактовки понятия «схема тела» были предложены такими учёными, как Gallagher и Cole (1995 г.).

С двухтысячных годов этого столетия, изучением данного феномена занимаются В.П. Зинченко, Ю.С. Левик, Т.Н. Войтик, А.В. Семенович, И.А. Хватов, А.Ю. Соколов и др.

Как уже было сказано, понятие «схема тела» имеет разные трактовки. Некоторые из них представлены в таблице 1.

Таблица 1

Трактовки понятия «схема тела» разными авторами

Автор	Трактовка понятия
Б.Г. Ананьев	Схема тела – это комплексное восприятие человеком своего тела.
А.А. Началджян	Схема тела – это телесный Я-образ личности. Она является базисом, на котором развёртывается дальнейшее развитие Я-концепции.
Gallagher и Cole	Схема тела – это неосознаваемые процессы, которые играют активную роль в управлении позой и движениями.
Большая медицинская энциклопедия	Схема тела – это сложный синтетический образ собственного тела и его частей, образующийся в мозге на основе восприятия, ощущения кинестетических, тактильных, болевых, вестибулярных, зрительных, слуховых и других раздражений в сопоставлении со следами прошлого сенсорного опыта.
Р.И. Меерович	Схема тела – это отражение в сознании человека образа собственного тела (его контуров, размеров, границ, соотносительного положения частей тела).

Понятие «схема тела» стоит в одном ряду с «образом тела». Но стоит отметить важную особенность – это не одно и то же.

В начале 20-х годов 20-го века уже упоминаемый нами психолог П. Шилдер провёл ряд исследований, описанных в его монографии «Образ и внешний вид человеческого тела» («The Image and Appearance of the Human Body»), вышедшей в Нью-Йорке в 1935 году [2]. В своей работе Шилдер предположил, что образ тела складывается в результате взаимодействия с окружающими и находится в

полной зависимости от этого взаимодействия. Образ тела рассматривался им как элемент, связывающий психику человека и его личное телесное пространство с окружающим миром.

На протяжении долгого времени термины «схема тела» и «образ тела» рассматривались как синонимичные. Выдержка из коллективной монографии «Социальные аспекты человеческого тела» лишь подтверждает это: «Образ тела» можно рассматривать как синоним к терминам «концепция тела» и «схема тела» [3].

Начиная с 1970-х годов можно проследить тенденцию к дифференциации данных понятий.

Многие учёные тяготели к использованию термина «схема тела», когда речь шла об «анатомической компетенции» индивида (представления о частях и органах своего тела и их функциональной специализации).

Важно отметить особенность, выделенную психологами: первичная схема собственного тела ребёнка включает в себя как необходимый компонент тело взрослого, матери [5].

Таким образом, формирование схемы тела превращается в сложный, многоуровневый процесс. Схема тела выполняет важнейшую роль в жизни любого человека, так как является условием успешной самоидентификации и средством интерпретации перцептивных образов, поступающих как из внешней, так и из внутренней среды организма [8].

В свою очередь, термин «образ тела» – более сложный феномен. Сама логика языка противопоставляет «схему» как что-то конкретное, определённое в сравнении с «образом», характеризующим нечто абстрактное. Иными словами, схема исходит из материального мира, образ же отсылает в мир духовный. Как писал В.Н. Никитин, «схема тела» относится скорее к телесной географии, «образ тела» вписывает индивида в широкое социокультурное поле [4].

Чёткое терминологическое разделение данных понятий показано в работе В.А. Подорога [9] (см. таблицу 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика схемы и образа тела

Признаки отличия	Схема тела	Образ тела
«Общность – индивидуальность»	Едина для всех людей, поскольку коррелирует с физическими параметрами мира	Сугубо индивидуален, образы «уникальны, единственны и удерживаются в индивидуальных историях жизни, воспоминаниях»
«Стабильность – динамичность»	Схема: - обладает чёткими пространственными неизменными и повторяемыми характеристиками; - трехмерна; - имеет внутреннее и внешнее; - имеет набор конечных движений, гибкости, плотности; - иерархизована по различным анатомическим и физиологическим функциям.	Образ: - изменчив; - не реферируется к реальности телесной схемы» и противопоставляется ей; - трансгрессивен по отношению к тому телу, которым мы реально наделены; - гипердинамичен и не соотносим с реальностью, так как совмещает в себе некие неясные и «неточные» переживания наличного телесного опыта.

В связи с этим вновь возникает вопрос, можно ли противопоставить схему тела как функционально-анатомическую основу образу тела как представлениям субъекта о своём теле. Иначе говоря, возможен ли образ тела без схемы тела.

Очевидно, один феномен невозможен без другого. И схема, и образ тела отражают разные стороны одного и того же явления и не могут существовать в отрыве друг от друга. В то же время недопустимо и их отождествление.

Свой вклад в данную проблему внесла также клинический психолог Н. Фомичева [10]. Она считает, что «схема тела» – это неврологический аспект, не имеющий эмоциональной окраски. В то же время, в образ тела входит эмоциональная составляющая. Здесь речь идёт о переживаниях по поводу своего тела – нравится / не нравится, доставляет / не доставляет удовольствие, вызывает позитивные эмоции или возникает чувство стыда и т. д.

Стоит также разграничить понятия «схема тела» и «представления о схеме тела». Если первый феномен представляет собой сложный вид ощущения взаиморасположения и соотношения размеров частей собственного тела, то представления о данном феномене – это наглядный образ о своём теле, его размерах, границах с внешним миром, его ориентировке в окружающем пространстве.

Таким образом, схема тела – это конструируемое головным мозгом представление о собственном теле и его частях. Изучением данного феномена впервые начали заниматься неврологи, наблюдавшие за пациентами с повреждениями головного мозга, с невротипическими и шизотипическими расстройствами. Основы учения о схеме тела были заложены учёными Г. Хэдом и Г. Холмсом в 1911 году.

Данное понятие нередко сопоставляют с понятием «образ тела». Хотя они и отражают разные стороны одного и того же явления и немислимы в отрыве друг от друга, отождествлять данные феномены недопустимо. Схема тела обусловлена работой проприоцепции, она отвечает за определение расположения тела в пространстве, определяет его границы, а образ тела является результатом осознанного или неосознанного психического отражения. Вытекающим понятием «схемы тела» служат «представления о схеме тела», которые характеризуют наглядный образ человека о своём теле.

На первых этапах развития дети в норме учатся ориентироваться «на себе» и осваивают первые пространственные наречия: вверху, внизу, сзади, спереди, справа, слева.

Предлоги, обозначающие представления об относительном расположении объектов как по отношению к телу, так и отношению друг к другу («в», «над», «под», «за», «перед» и т. п.), появляются в речи ребёнка позже, чем такие слова, как «верх», «низ», «близко», «далеко» и т. п.

Параллельно с освоением пространственных наречий ребёнок в норме усваивает существительные, обозначающие различные части речи: «Это рука», «Это носик», «Это уши», «Это ладошки» и т. д.

Далее при помощи взрослого ребёнок также осваивает наречия сравнительной степени «выше», «ниже»: «Что выше всего: лоб или нос?», «Что ниже: подбородок или рот?» и т. д.

Список литературы

1. Body consciousness / Seymour Fisher. – London: Calder & Boyars, 1973. – XIV, 176 с.

2. Shilder P. The image and appearance of the human body. – New York: International Universities Press, 1978.
3. Social aspects of the human body / Ed. by Ted Polhemus. – Harmondsworth (Mddx.) etc.: Penguin books, 1978. – 336 с.
4. Никитин В.Н. Онтология телесности (смыслы, парадоксы, абсурд) / В.Н. Никитин. – М., 2006. – С. 83.
5. Онтология человеческой телесности: филос. очерки) / В.Л. Круткин; Удм. гос. ун-т. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. – 169 [2] с.
6. Стребкова Ю.А. Психологические аспекты изучения телесности / Ю.А. Стребкова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – Т. 10: «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение», вып. №6–1. – С. 183–187.
7. Теоретико-методологический анализ феномена схемы тела [Текст] / А.А. Лысых // Коллекция гуманитарных исследований. – 2017. – №3. – С. 61–68.
8. Тхостов А.Ш. Психология телесности / А.Ш. Тхостов. – М.: Смысл, 2002. – 287 с.
9. Феноменология тела: Введ. в филос. антропологию: материалы лекц. курсов 1992–1994 гг. / В. Подорога. – М.: Ad Marginem, 1995. – 339 с.
10. Фомичева Н. Образ тела изнутри и снаружи / Н. Фомичева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psy4psy.ru/obraz_tela_formirovanie